

Все, что помню об Утенине

Я начала писать эти воспоминания сразу после смерти Виктора Сергеевича, в феврале 2001 года – мне казалось, что так я избавляюсь от боли, от пустоты, от невыносимости этой утраты. С тех пор я не перестаю думать о нем, и длится, длится наш внутренний диалог.

Мы дружили с ним совсем недолго – всего несколько лет. Утенин делал сюжет о моем друге и соавторе, архитекторе Александре Юрьевиче Лейбфрейде, который и познакомил нас. Виктор Сергеевич пришел ко мне в библиотеку в сентябре 1998 года – уже не вспомню, зачем. Вернее, сначала позвонил, и первым было очарование четкого, чуть надтреснутого, голоса. Он сразу сказал, что его зовут, как драматурга Розова – чтобы легче было запомнить. От первой встречи осталось только ощущение счастья от мгновенного попадания в такт, в мысль, радостное выяснение того, что мы го-

ворим на одном языке (как мы потом шутили, "общая этика и эстетика"). Хотя и в литературных пристрастиях, и в манере общения Утенин казался более открытым, более сентиментальным. И в то же время в его оценках была упорная самостоятельность самородка – безо всякого снобизма и трепета перед авторитетами.

Меня поражала его актерская чувствительность к интонации, к полутонам. И человеческая ранимость и уязвимость. Наверно, Утенину иногда доставалось от моей любви к красному словцу. Хотя он мог считаться достойным противником. Но по мне его злое остроумие ударяло редко – он вообще как-то очень щадил меня, берег. Хотя сначала были, конечно, неизбежные моменты притирки друг к другу, какие-то мелкие взаимные обиды – не по злобе, а по незнанию больных мест. Но об этом уже не помню. Как-то очень быстро мы стали необходимы друг другу. День начинался с моего к нему звонка, с легкой болтовни о пустяках, и заканчивался его звонком ко мне – иногда глубокой ночью. Ему лучше работалось по ночам. Часто он звонил по делу – уточнить какую-то цитату, дату (знал, что я любила искать и находить, и активно этим пользовался). Иногда читал какой-нибудь готовый кусок текста. Критику всегда слушал очень внимательно (это вовсе не означает, что хоть в какой-то мере следовал советам – скорее убеждался в собственной правоте). И ему можно было звонить в любое время – прочесть стихи с пылу, с жару, с разбегу, рассказать об увиденном спектакле, просто поплакаться в жилетку. Тезис М. Светлова "дружба – понятие круглосуточное" В.С. разделял полностью. Существовал даже некий условный сигнал плохого настроения: "Поговорите со мной!" Я произносила эту фразу и долго замолкала. А он говорил как будто бы о другом, неспешно и подробно – о котенке со смешным именем Тютюнька, о том, как день прошел, и я постепенно утешалась. У нас обоих сохранилась школярская привычка придумывать людям прозвища – необидные, иногда забавные (так одна знакомая называлась почему-то "птичкой"). Это были наши маленькие тайны, никто другой не догадывался, о чем идет речь. Тема ночных звонков неизбежно всплывала в стихах:

Еще не все рассказаны печали,
Еще не все дописаны стихи,
Но нас на праздник жизни не позвали,
Затем, что мы покорны и тихи.
И головы на плечи опустив
(Надежны и теплы чужие плечи!),
Мы все твердим: "Там есть один мотив..."
Мотив судьбы, простой мотив невстречи.
Еще не все отысканы цитаты,
Не сведены начала и концы,
Но мы опять ни в чем не виноваты –
Растяпы, неудачники, глупцы.
Насмешкой заедаем огорченье
И говорим как будто с двойником.
И дружбы запоздалое влеченье
Объединяет нас ночным звонком...

Слушать он умел так, словно только и ждал всю ночь твоего звонка, и ты для него сейчас — единственный свет в окошке (потом, на поминках, об этом вспоминали многие). Я вообще увидела почти всех его друзей только на поминках — он как-то не звал меня в свой круг. У нас была дружба без прошлого — я знала о нем только то, что Виктор Сергеевич сам мне рассказывал. Но для чего-то это было ему нужно. Хотя Утенин вообще отличался неумным любопытством к людям, любим, совершенно разных возрастов, профессий, социальных слоев. У него было и непереносимое качество хорошего журналиста — умение восхищаться и заражать своим восторгом зрителей. Все работы Утенина на "Первой столице" полны этого живого интереса к людям, доброты, иногда — в сочетании с легкой насмешливостью. Неслучайно многие герои его сюжетов потом искренне считали себя его друзьями, были готовы помочь и сами не стеснялись обращаться за помощью. В нем была удивительная мужская надежность, готовность подставить плечо. Виктор Сергеевич как-то очень щедро раздавал себя всем, на эмоции не скупился.

Виктор Сергеевич Утенин, фото, 80-е гг. XX в. Частное собрание

Его сюжеты я любила смотреть у него дома. Я вообще любила бывать там — в особом, хлебосольном, продуманном уюте. С непереносимыми маленькими ритуалами заваривания чая, накрывания стола. Он так умел радоваться мелочам, самым пустяковым подаркам. Последний раз я была у него за три дня до смерти. Зашла случайно, без звонка — просто оказалась рядом. Мы пили чай с медом, болтали о всякой ерунде и читали стихи по строчкам — строчку я, строчку он. Почему-то Веру Инбер: "Все равно, какая разница, лишь бы дали шоколад..." Мы с ним часто так читали — по телефону. И если вдруг что-то забывали, посмотреть в книгу бежала я, как более легкая на подъем. Когда ему казалось, что я читаю не так, Виктор Сергеевич поправлял меня голосом. А если что-то очень нравилось мне, я могла попросить: "Еще раз!" И он всегда повторял.

В день смерти я позвонила ему, как всегда, рано утром и прочитала только что написанную "Колыбельную". Это были первые мои стихи, которые понравились ему от начала и до конца (и последние стихи, которые я ему прочитала). В стихах с ним можно было быть на "ты", в жизни я внешне исправно признавала его старшинство.

Радио бойкий бред

Выключи навсегда.

Неба печальный свет.

Черные провода.

Веток уснувших дрожь.

Капли слетают с крыш.

Это, должно быть, дождь.

Ты почему не спишь?

Кошка с котенком спят,

Греют твои бока.
Может, пока летят;
В небе спят облака.
Крепко глаза закрой.
Тьма с четырех сторон.
Может, сойдет герой
В твой разноцветный сон.
Что, не смогла помочь
Зимняя птица Ночь?
День теребить начнет,
Юркий, как негрский кот.
Ну, подремли пока –
До моего звонка.

В день похорон я дописала еще четыре строчки:

И ты уснул. Ты слишком крепко спишь.
Звоню, кричу, пишу – а ты молчишь.
И может быть, Господь своей рукой
Тебе послал обещанный покой.

Странно, что все стихи, которые я ему писала, всегда были печаль-
ные – прощальные:

Расставшись с телом, скорченным и сырым,
Душа уже не может стать собой,
И в новой роли носится над миром,
Как невозвратный шарик голубой.

Мы не были связаны общей работой или общим бытом, а значит, поч-
ти не ссорились (поэтому мои воспоминания выглядят столь идиллически-
ми!). Мне нравилось помогать Утенину – что-то искать, листать газеты, выпи-
сывать. Он как-то удивительно умел заражать своим интересом к разным
людям или событиям. Иногда это потом выливалось во что-то мое: так, ища
сведения о поэте Леониде Чернове в связи с Валентиной Чистяковой, я не-
ожиданно увлеклась его стихами, и сделала потом о нем радиопередачу.
Виктор Сергеевич работал над своими сюжетами мучительно долго. Его са-
моедство даже раздражало, ибо напоминало о собственной моей небрежной
поспешности. Но он был так устроен – подбирал слова серьезно и тщатель-
но. Иногда спрашивал: "Как лучше сказать?" Но ни одной моей фразой так и
не воспользовался, слишком уж мы были разные. Он все-таки оставался ро-
мантиком, и мои насмешки по этому поводу ничуть его не задевали. И он со-
вершенно не стеснялся открытого проявления чувств. Особенно если речь
шла о людях пожилых. К старикам Утенин относился совершенно трогатель-
но. Может, потому, что он 8-ми лет остался сиротой, и его воспитывала ба-
бушка. В.С. как-то особенно ценил корни, дом, родственные связи. Собирал
старинные вещи, иконы, фотографии. Он знал в этом толк – не как коллек-
ционер, как продолжатель традиций. И как-то очень вдумчиво любил свой го-
род, интересовался не только далекой и близкой историей, но какими-то ха-
рактерными мелочами, бытовыми подробностями жизни. Радовался, если
удавалось раскопать что-нибудь неожиданное.

Возвращаться хочется спот.
Как мне памятен конный удар!
То боюсь, что в слишком молод,
То вдруг страшно, что ^{стень} ~~слишком~~ стар.

1965.

* * *

Я не люблю свой серый, душной дом,
В нём воздух пахнет ссорой и скукой
Тораздо мне уютней под дождем,
Я не люблю свой серый, душной дом.

Дока друзей меня врезают лосось,
Они светло, как их жилища.
Мои друзья не ползучих лапками,
В них нет, подделанной красоты.

Я не люблю свой серый, душной дом,
Всё в нём живёт густая моль,
В душе моей растёт отсюда моль.
Я не люблю свой серый, душной дом.

Апрель
1961.

Рукопись Виктора Утенина. Частный архив

Шестнадцатая осень

Я жду,

что кто-нибудь придет,
Ну, понимаете, мне хочется,
чтоб поздно ночью —

вдруг восход!

И небо — в клочья!..

И з онею, бегу домой
и вернусь до чертиков —
Для совершенно не такой,
не саренской,
не зерненской...

А пришла — тот-ли дом
немного полон ужаса.

Никто не идет, не жует, не жует!..

Я к шорохам прислушался.

Прислушайтесь! Сложится?

Листья шурша подбираются к двери.

Откройте их, что за милое,
секундочку,

я вхожу.

Тот огонь ветренный, летел,

Тот добрый, тебе я верю,

Застенливо трогаешь двери,

сейчас я тебе впишу.

И я растворяюсь в листьях,

Ну, что, мой последний потерз!
Забай с тобой простился без потерз
И, допивая ласковой коньки,
Давней с тобой исчезая просто так,
Как будто нас и не было на свете...

Как словно, что твой тогда я встретил!
Как больно, что прощавшаяся сейчас!

1970 г.

* * *

О, как легко мне дышится!
Не улица, а рай.
За то, что я ослеплялся:
Прости. Прощай.

За то, что было - не было,
За взгляд - слепой;
За звезды и за небо,
За — ни о чем.

За путь в твои окраины
(Сам выбирал пути),
За то, что сердце речено —
Прощай... Прости!..

1968 г., апрель.

Рукопись Виктора Утенина. Частный архив

Нас с Виктором Сергеевичем связывала и театральная страсть. Хотя из всех его режиссерских работ я видела только постановку пьесы А. Дударева "Порог" на сцене ДК "Металлист" где-то в середине 80-х. И попала на нее почти случайно. Утенин вел драматическую студию на физтехе университета, где тогда учился мой брат. Он и повел меня посмотреть спектакль их руководителя. В этом спектакле Виктор Сергеевич сам играл главную роль – алкоголика. И это было ярко, неожиданно. И запомнилось надолго. Он страшно удивился, когда я ему напомнила об этой работе – через 12 лет. Ведь когда смотрела, и предположить не могла, какое место в моей жизни будет занимать этот невысокий, смуглый, темноволосый человек, легко двигавшийся по сцене.

Мы часто ходили с ним в разные наши театры. Ему было совершенно чуждо мелкое актерское злорадство по поводу чужих неудач. Иногда я откровенно и неприлично веселилась, и вдруг натыкалась на его страдающий вопрошающий взгляд и сникала, понимая, что радоваться, собственно, нечему.

Он, так охотно вникавший в чужие проблемы, сам жаловался редко и скупой. И теперь меня гнетет ощущение вины. Ведь в последнем разговоре он мельком сказал о боли в сердце, а я не то чтобы не услышала, а как-то не придавала значения: у кого оно не болит? Утенину трудно работалось в последнее время. Он мечтал вернуться к режиссуре, хотел поставить что-то на сцене. Не суждено. Все его планы, черновики, наброски так и остались набросками. А для меня ушел из жизни не просто талантливый режиссер, актер, журналист, ушел человек, живший такой интенсивной и глубокой духовной жизнью, какой мало кто сейчас живет. Это притягивало и подтягивало, заставляло соответствовать. Общение с ним придавало всей нашей суматошной жизни другую глубину, второй, третий, десятый план... До сих пор я машинально набираю номер, все рвусь поделиться чем-то и долго потом слушаю пустые гудки – не с кем стало делиться. Теперь я пытаюсь рассказывать о нем – все, что помню.

Культурна спадщина Слобожанщини

Культура і мистецтво

Збірка науково-популярних статей

ІСТОРІЯ КУЛЬТУРНОГО ЖИТТЯ:

ПОЕЗІЯ ХАРКОВА ПІД ЧАС НІМЕЦЬКОЇ ОКУПАЦІЇ,
ДРАМАТУРГІЯ МАРКА КРОПИВНИЦЬКОГО,
ХУДОЖНІ СТУДІЇ "БЛАКИТНА ЛІЛІЯ" ТА "БУДЯК"

ДІЯЧІ МИСТЕЦТВА: ХУДОЖНИКИ, ПОЕТИ, АРХІТЕКТОРИ

ДОСЛІДЖЕННЯ:

РАДЯНСЬКА УПАКОВКА 30-х РОКІВ,
УКРАЇНСЬКЕ ХРАМОВЕ БУДІВНИЦТВО,
ЛУБОК ТА ЯПОНСЬКА ГРАВЮРА XVII ст.,
ТОРГІВЕЛЬНІ ВИВІСКИ ТА ДЕКОРАТИВНА СКУЛЬПТУРА ХАРКОВА

ПОДІЇ: 25 РОКІВ ХАРКІВСЬКІЙ БІБЛІОТЕЦІ ДЛЯ ЮНАЦТВА

Д 890 (Чукр-ЧХАР) 14

**ОБОВ'ЯЗКОВИЙ
ПРИМІРНИК**

УДК. [001 + 2+008] : 001.12 (477.54) (62)
ББК 63.3 (4УКР51)я43

К90 Культурна спадщина Слобожанщини. Культура і мистецтво: Збірка науково-популярних статей. — Харків: Курсор, 2003. — Число 1. — 106 с., 20 іл.
ISBN 966-7810-43-7

До збірки включено доповіді та повідомлення учасників міжнародної наукової конференції "П'яті Слобожанські читання", що відбулася в м. Харкові 29-30 листопада 2001 р., а саме секції "Мистецтвознавство та культурологія".

В збірці відображено широке коло проблем історії культури Слобідського края, її сучасний стан, проблеми зберігання та опанування культурних здобутків минулого. Мета даної праці — здійснення практичної допомоги робітникам культури, музейним фахівцям, краєзнавцям, історикам, археологам, архітекторам і мистецтвознавцям по обміну інформацією, сучасними методами досліджень та проблемами, які потребують уваги широкого кола фахівців.

Видання також буде корисним для студентів, школярів і аматорів-ентузіастів, що цікавляться культурною спадщиною Слобожанщини.

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ: А.М. Колодний, В.О. Горбик, М.І. Кіпоренко, А.І. Епштейн, В.В. Калиниченко, В.Г. Левчук, О.Є. Добровольська, М.В. Дяченко, В.В. Будко, В.О. Лозовий, В.Ф. Сухина, Я.М. Білик, Б.Я. Пугач, І.В. Зборовець, О.В. Шило, Т.С. Кравцов, Н.Л. Бабій, Н.Г. Гребенюк, І.О. Шудрик, Г.Д. Панков, В.В. Мизгіна, О.М. Зінухов, Ю.І. Палкін, Т.М. Краснова

ГОЛОВНИЙ РЕДАКТОР: Л.Г. Морозко, кандидат філософських наук, доцент, начальник управління культури Харківської обласної державної адміністрації

ВІДПОВІДАЛЬНИЙ РЕДАКТОР: А.Т. Щедрін, кандидат філософських наук, доцент Національного технічного університету "ХПІ"

ЗАСТУПНИК ВІДПОВІДАЛЬНОГО РЕДАКТОРА: С.А. Бахтіна, старший науковий співробітник Харківського історичного музею

НАУКОВІ РЕЦЕНЗЕНТИ: М.А. Єрмоловський, завідувач кафедри філософії Національного технічного університету "ХПІ", В.Г. Шадурський, кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії Харківської державної академії культури

Друкується за рішенням кафедри філософії НТУ "ХПІ" (протокол № 11 від 25.08.2001), науково-методичної ради Харківського художнього музею (протокол № 7 від 27.08.2001).

ISBN 966-7810-43-7

На обкладинці зображено головний корпус Української державної академії залізничного транспорту, м. Харків, площа Фейербаха, 9. Архітектори Н.М. Підгорний, Е.Я. Гальперін, рік будівництва 1965. Пам'ятка містобудування і архітектури Харківської області (охор. № 446).

наукова бібліотека
ХНУ імені В. Н. Каразіна
2013р.

- © Управління культури Харківської обласної державної адміністрації, 2003
- © Курсор, 2003. Оригінал-макет
- © Курсор, 2003. Обкладинка

Центральна наукова бібліотека
Харківського національного
університету ім. В.Н. Каразіна
№ 3039487

08

ЗМІСТ

О.Й. Денисенко Картина Г.І. Семирадського «Ісаврійські пірати, що продають свою здобич» у колекції Харківського художнього музею.....	5
Н.Ф. Сбитнева Художественные решения советской упаковки в 30-е годы. Связь с жизнью общества.....	7
И.О. Климов Своеобразие традиционных особенностей украинского храмового зодчества.....	13
Ю.С. Ковалев, Т.Н. Краснова Мир художника (философия творчества Н.Н. Павленко)	14
А.О. Новіков Марко Кропивницький і слобожанське театральне мистецтво	23
Ю.Ю. Полякова Все, что помню об Утенине	29
В.Д. Путятин Декоративная скульптура Харькова	36
Р.К. Рибальченко Муза несповнених надій	42
Р.К. Рибальченко З епістолярної спадщини Дмитра Нитченка	56
С.М. Руденко, Л.Я. Сапожнікова Мова торгівельних вивісок центральних вулиць Харкова	66
Л.Л. Савицька Студія "Блакитна лілія" та початок оновлення мистецтва Харкова. 1910-і рр.	69
С.А. Смоленская Творчество архитектора Н.М. Подгорного (к 105-летию со дня рождения зодчего).....	74
Н.Н. Черкасская Рисунок Г.И. Семирадского «Студенческая комната» /1862 г./.....	77
Л.Е. Пономарёва Творчество Владимира Кузнецова.....	79
Е.А. Калашникова Лубок и японская обреза гравюра на дереве XVII века (сравнительный анализ графического языка).....	83
И.В. Краснова Куликов И.С. – ученик Репина И.Е.....	85
О.В. Молокова 25 років Харківській обласній бібліотеці для юнацтва	88